

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.86.33.016

Структура субсидиарной ответственности при банкротстве по законодательству Российской Федерации

Толмачева Ирина Алексеевна

Аспирант,
кафедра гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: Tolmacheva@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает и анализирует основания для привлечения к субсидиарной ответственности, сильные и слабые стороны его правового регулирования, вносит предложения для наилучшего функционирования данного вида гражданско-правовой ответственности, предлагает доктринальные разработки категорий содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53. Автор полагает необходимым законодательно закрепить основания, по которым контролирующее должника лицо может быть привлечено за несвоевременную подачу заявления о банкротстве должника, а также какие действия могут быть признаны судами обычной хозяйственной деятельностью. Законом о несостоятельности (банкротстве) по делам о привлечении к субсидиарной ответственности установлен срок исковой давности. Однако, судебная практика пошла по иному пути, предав срокам расширительное толкование. Автору представляется, что срок исковой давности, закрепленный в Законе о несостоятельности (банкротстве), отвечает принципам разумности и справедливости. Анализ судебной практики показал, что судами крайне редко используются критерии для снижения размера ответственности, в связи, с чем автору представляется актуальным рассмотреть вопрос о возможности снижения размера ответственности только в случае явного наличия у контролирующего лица имущества достаточного для выплаты соответствующих сумм.

Для цитирования в научных исследованиях

Толмачева И.А. Структура субсидиарной ответственности при банкротстве по законодательству Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 91-100. DOI: 10.34670/AR.2021.86.33.016

Ключевые слова

Недостаточность имущества должника, фиктивное банкротство, несвоевременное обращение с заявлением о банкротстве должника, преднамеренное банкротство, бездействие при объективном банкротстве, существенные условия сделки.

Введение

Основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве являются:

- 1) Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст.61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве)) (далее по тексту – Закон).

В рамках дела № А70-9106/18 арбитражный суд Тюменской области установил совокупность условий, необходимых для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по передаче конкурсному управляющему документов бухгалтерского учета и иной документации должника. Доказательств, опровергающих презумпцию невозможности погашения требований кредиторов, не представлено.¹

Так, в рамках дела № А66-9984/2016 арбитражный суд Тверской области обоснованно указал на то, что Куликов Е.Н. и Перминова Т.Н. не представили доказательства исполнения обязанности по передаче конкурсному управляющему документов, отсутствие которых обусловило невозможность принятия конкурсным управляющим надлежащих мер по формированию конкурсной массы должника и, как следствие, невозможность удовлетворения требований его кредиторов, суд пришел к правильному выводу о наличии оснований для привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности.²

Основание не передачи предыдущим генеральным директором документации, данное не является достаточным для освобождения от субсидиарной ответственности.

Так, в рамках дела № А40-23391/19 арбитражный суд города Москвы исходил из наличия оснований для привлечения бывшего руководителя Новиковой С.М. к субсидиарной ответственности ввиду непередачи сменившему ее генеральному директору Антошину А.А. документации должника, а также непринятии мер Антошиным А.А. по восстановлению такой документации, что затруднило проведение применяемых в деле о банкротстве процедур по формированию конкурсной массы должника.³

- 2) Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст.61.12 Закона).

При рассмотрении дела № А32-39071/16 арбитражный суд Краснодарского края исходил из наличия оснований для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности ввиду неподачи заявления о банкротстве должника в период наличия обстоятельств, указывающих на его неплатежеспособность, а также ввиду непринятия мер по сохранности и надлежащему ведению бухгалтерской и иной документации должника, что затруднило проведение применяемых в деле о банкротстве процедур по формированию конкурсной массы должника.⁴

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2021 № 304-ЭС21-3879 по делу № А70-9106/2018.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2021 г. № 307-ЭС20-21261 по делу № А66-9984/2016.

³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2021 г. № 305-ЭС20-21966(1,2) по делу № А40-23391/2019.

⁴ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 308-ЭС21-1507 по делу № А32-39071/2016.

В рамках дела № А40-197447/18 арбитражный суд города Москвы обоснованно удовлетворил требование к одному из привлекаемых к ответственности лиц, поскольку руководитель должника, имевшего неисполненные обязательства перед кредиторами, превышающие 300 000 рублей, не подал в суд заявление о банкротстве должника, в удовлетворении требования к остальным лицам правомерно отказано, так как не доказано, что они обладали полномочиями давать обязательные для исполнения должником указания.⁵

3) Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (ст. 61.13 Закона).

Основная часть

К нарушениям законодательства о банкротстве могут быть отнесены:

1. Фиктивное банкротство, которое проявляется в следующем: когда в состоянии нормальной платежеспособности контрагенты получают уведомление о невозможности исполнения тех или иных обязательств (неплатежеспособности). При этом организация осуществляет нормальную финансово-хозяйственную деятельность и в состоянии исполнять свои текущие обязательства в полном объеме. Иными словами, путем введения контрагентов в заблуждение контролирующие лица оттягивают срок исполнения обязательств. Так, одним из приемов можно выделить умышленное внесение недостоверных сведений в бухгалтерский баланс организации (увеличение кредиторской задолженности, уменьшение стоимости основных средств и т.д.).

2. Преднамеренное банкротство: например, длительная работа в кредит, когда у фирмы нарастает объем долгов, а руководство не делает ничего для их погашения.

В рамках дела № А50-26665/18 арбитражный суд Пермского края установил наличие причинно-следственной связи между действиями Крекера А.Д. при исполнении им функций руководителя и ликвидатора Должника и неполнотой ныне существующей в распоряжении участников дела о банкротстве информации об имуществе и обязательствах Должника и их движении, а также неосмотрительность в выборе и контроле за подрядчиком ООО «Уралстройпрогресс» и в расходовании денежных средств предприятия, ненаправление свободных средств на расчеты с кредитором, искажение и неполнота документов бухучета, суд пришел к правильному выводу, что в результате совершения данных действий должнику причинен существенный вред, который выразился в уменьшении конкурсной массы должника, за счет которой могли быть погашены требования кредиторов должника.

Ввиду того, что конкурсная масса не сформирована, размер субсидиарной ответственности Крекера А.Д. в соответствии с пунктом 8 статьи 10 Закона о несостоятельности (банкротстве), судом апелляционной инстанции определен размере реестра требований кредиторов Общества «Солнечный ветер» в сумме 486 249,13 руб.

Установив, что в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о том, что денежные средства в общей сумме 95 216 руб. 58 коп. были направлены Сорокиной Г.Н. с целью эквивалентного возмещения должника либо в его интересах, суд пришел к выводу

⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2020 № 305-ЭС20-3598(13) по делу № А40-197447/2018

о доказанности того, что в результате неправомерных действий Крекера А.Д. должнику причинены убытки в сумме 95 216 руб. 58 коп., в то время как надлежащие и достаточные доказательства, опровергающие вышеуказанные обстоятельства, и, свидетельствующие об ином, не представлены.⁶

3. Бездействие при объективном банкротстве: позднее обращение или не обращение контролирующего лица с заявлением о банкротстве при наличии у должника признаков неплатежеспособности [Вдовин, 2018].

При рассмотрении дела № А78-12909/17 арбитражный суд Забайкальского края обоснованно установил наличие условий для привлечения руководителя за непринятие им мер по подаче заявления о банкротстве при наличии признаков неплатежеспособности, недоказанности возникновения у должника признаков банкротства в более ранний период.⁷

При рассмотрении дела № А32-39071/16 арбитражный суд Краснодарского края исходил из наличия оснований для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности ввиду неподачи заявления о банкротстве должника в период наличия обстоятельств, указывающих на его неплатежеспособность, а также ввиду непринятия мер по сохранности и надлежащему ведению бухгалтерской и иной документации должника, что затруднило проведение применяемых в деле о банкротстве процедур по формированию конкурсной массы должника.⁸

При рассмотрении дела № А65-2132/20 арбитражный суд Республики Татарстан исходил из отсутствия оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ввиду недоказанности факта нарушения ими обязанности по своевременному обращению с заявлением о признании должника банкротом.⁹

При определении степени вины контролирующих должника лиц судам следует руководствоваться понятиями недобросовестности и неразумности, данными Высшим арбитражным судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 30 июля 2013 г. № 62.¹⁰

К данной обязанности должника приравнивается неисполнение обязанности по созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд или принятию такого решения, с целью недопущения функционирования несостоятельных компаний и принятии ими на себя обязательств, которые в условиях уже наступившего кризисного состояния не смогут быть исполнены.

При рассмотрении дела № А40-168723/15 арбитражный суд города Москвы обоснованно исходил из доказанности совокупности условий, необходимых для привлечения Шутова И.Б.,

⁶ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2021 г. № 309-ЭС20-21184 по делу № А50-26665/2018

⁷ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2021 № 302-ЭС21-3562(1-3) по делу № А78-12909/2017

⁸ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 308-ЭС21-1507 по делу № А32-39071/2016

⁹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 306-ЭС21-981 по делу № А65-2132/2020

¹⁰ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 по делу № А32-54256/2009, постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2020 по делу № А40-161653/2014

являвшегося председателем правления и членом совета директоров банка, к субсидиарной ответственности, указав, что Шутов И.Б. непосредственно контролировал ход сделок должника по техническому кредитованию лиц, не осуществляющих хозяйственную деятельность, не принял мер по предупреждению банкротства и совершал фальсификацию отчетности банка, что привело к неблагоприятным последствиям для должника и его кредиторов.¹¹

При рассмотрении дела № А40-39549/18 арбитражный суд города Москвы обоснованно исходил из доказанности совокупности условий, необходимых для привлечения указанного бывшего руководителя общества с ограниченной ответственностью «Эверест Строй» к субсидиарной ответственности. Суд пришел к выводу о том, что материалами дела подтверждается, что невозможность взыскания с общества «Эверест Строй» в пользу общества «Энергосервис» денежных средств в размере 10 258 875,12 руб. явилась следствием ненадлежащего исполнения Виноградовым Д.Н. своих обязательств контролирующего должника лица.

Суд обоснованно установил, что в период, когда должник уже имел признаки банкротства, Виноградов Д.Н., являясь контролирующим лицом двух организаций – и должника, и его контрагента, совершил перевод денежных средств в размере 11 572 073,23 руб. со счета должника на счет общества «Эверест Проект», а затем вывел указанные денежные средства из оборота, чем причинил существенный вред имущественным правам кредиторов. Кроме того, судом установлено, что с 14.07.2014 по 06.06.2016 должником перечислено на личную карту Виноградова Д.Н. 3 255 978,17 руб. с назначением платежа «заработная плата» и «под отчет», которые с учетом информации налогового органа об отсутствии отчислений с указанных сумм в пенсионный фонд и бюджет суды признали не являющимися заработной платой.¹²

Помимо вопросов об объективных основаниях для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности, судам необходимо исследовать вопрос о его вине. При установлении вины суды руководствуются принципом добросовестности, закрепленным в п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62.

Автор считает, что данный принцип нуждается в доработке. В качестве дополнительных оснований, по мнению автора, должны применяться положения п. 22 Постановления № 6/8, согласно которому лица, указанные в абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ, подлежат привлечению к субсидиарной ответственности если их действия (бездействия) привели должника к банкротству.

В целях определения вины руководителя Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 приводит ряд оценочных понятий, которым не дает определения. Исходя из анализа судебной практики, автор предлагает свои определения содержащихся в постановлении оценочных понятий:

1. Существенные условия сделки: заключение руководителем сделок с неплатежеспособным лицом, на изначально невыгодных и существенно ухудшающих

¹¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 305-ЭС19-20363(1) по делу № А40-168723/2015.

¹² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2019 № 305-ЭС18-24365 по делу № А40-39549/2018.

положение должника условиях, о чем может свидетельствовать, в частности, чрезмерное превышение цены договора относительно иных договоров такого вида, наличие указанных обстоятельств не является обязательным для признания сделок (совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения представителей сторон) недействительными.

2. Экономическая обоснованность: действия контролирующего лица в пределах лимита расходов с целью вывода должника на рентабельный производственный уровень.

3. Стандартная управленческая практика: действия по выводу контролируемой организации на прежний рентабельный производственный уровень.

4. Существенные преимущества, существенная выгода: получение контролирующим лицом необоснованной финансовой выгоды, которая привела к невозможности дальнейшего осуществления должником хозяйственной деятельности.

5. Существенный актив: совершение ряда сделок по выводу активов, причинивших существенный вред имущественным правам кредиторов и признанных нерентабельными в рамках дела.

6. Существенные деловые решения: решения, принимаемые контролирующим лицом вследствие которых должник лишен возможности получать прибыль от осуществления основного вида деятельности.

7. Существенный вред: действия (бездействие) контролирующего лица, причинившие вред имущественным правам кредиторов, признанные судом в рамках дела неправомерными; совершение контролирующим лицом в свою пользу или одобрение одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве).

8. Обычная хозяйственная деятельность: совершение контролирующим лицом сделок необходимых для осуществления основного вида деятельности.

Согласно сформированной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, установление наличия у должника признаков банкротства, указанных в п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона о несостоятельности (банкротстве), является основанием для обращения кредитора с заявлением о признании должника банкротом. При этом суды считают, что наличие просроченной задолженности перед кредитором не отождествляется с признаком неплатежеспособности.

Заключение

Автор полагает необходимым законодательно закрепить основания, по которым контролирующее должника лицо может быть привлечено за несвоевременную подачу заявления о банкротстве должника, а также какие действия могут быть признаны судами обычной хозяйственной деятельностью.

Законом о несостоятельности (банкротстве) по делам о привлечении к субсидиарной ответственности установлен срок исковой давности. Однако, судебная практика пошла по иному пути, предав срокам расширительное толкование.¹³

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А33-1677/2013.

Автору представляется, что срок исковой давности, закрепленный в Законе о несостоятельности (банкротстве), отвечает принципам разумности и справедливости.

Анализ судебной практики показал, что судами крайне редко используются критерии для снижения размера ответственности, в связи, с чем автору представляется актуальным рассмотреть вопрос о возможности снижения размера ответственности только в случае явного наличия у контролирующего лица имущества достаточного для выплаты соответствующих сумм.

Библиография

1. Вдовин И.О. Субсидиарная ответственность // Арбитражный управляющий. 2018. №6. С. 35-37.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2019 № 305-ЭС18-24365 по делу № А40-39549/2018.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2021 № 304-ЭС21-3879 по делу № А70-9106/2018.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2021 г. № 307-ЭС20-21261 по делу № А66-9984/2016.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 г. № 305-ЭС20-21966(1,2) по делу № А40-23391/2019.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 308-ЭС21-1507 по делу № А32-39071/2016.
10. Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2020 № 305-ЭС20-3598(13) по делу № А40-197447/2018.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 № 309-ЭС20-21184 по делу № А50-26665/2018.
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2021 № 302-ЭС21-3562(1-3) по делу № А78-12909/2017.
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 308-ЭС21-1507 по делу № А32-39071/2016.
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 306-ЭС21-981 по делу № А65-2132/2020.
15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 305-ЭС19-20363(1) по делу № А40-168723/2015.
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 по делу № А32-54256/2009, постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2020 по делу № А40-161653/2014.
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А33-1677/2013.
18. Письмо Федеральной налоговой службы России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ».
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
21. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
22. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
23. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

The structure of subsidiary liability in bankruptcy under the legislation of the Russian Federation

Irina A. Tolmacheva

Postgraduate,
Department of Civil Law of the Russian State,
Russian Academy of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tolmacheva@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines and analyzes the grounds for bringing to subsidiary liability, the strengths and weaknesses of its legal regulation, makes proposals for the best functioning of this type of civil liability, proposes doctrinal elaborations of the categories contained in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53. The author considers it necessary to legislate the grounds on which the person controlling the debtor may be involved for untimely filing of the debtor's bankruptcy petition, as well as what actions can be recognized by the courts as ordinary economic activity. The law on insolvency (bankruptcy) in cases of bringing to subsidiary liability established a limitation period. However, the jurisprudence took a different path, giving the terms a broad interpretation. It seems to the author that the limitation period, enshrined in the Insolvency (Bankruptcy) Law, meets the principles of rationality and fairness. An analysis of judicial practice has shown that the courts rarely use criteria to reduce the amount of liability, and therefore it seems relevant to the author to consider the possibility of reducing the amount of liability only if the controlling person clearly has property sufficient to pay the corresponding amounts.

For citation

Tolmacheva I.A. (2021) Struktura subsidiarnoi otvetstvennosti pri bankrotstve po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii [The structure of subsidiary liability in bankruptcy under the legislation of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 91-100. DOI: 10.34670/AR.2021.86.33.016

Keywords

Insufficiency of the debtor's property, fictitious bankruptcy, untimely filing of the debtor's bankruptcy petition, deliberate bankruptcy, failure to act in case of objective bankruptcy, essential terms of the transaction.

References

1. Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» [Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ On Insolvency (Bankruptcy)].
2. Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» [Federal Law dated 26.12.1995 No. 208-FZ On Joint Stock Companies].
3. Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu» [Federal Law of 08.02.1998 No. 14-FZ On Limited Liability Companies].

4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ].
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ].
6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ)].
7. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 04.02.2019 № 305-ES18-24365 po delu № A40-39549/2018 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.02.2019 No. 305-ES18-24365 in case No. A40-39549 / 2018].
8. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26.03.2021 № 304-ES21-3879 po delu № A70-9106/2018 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.03.2021 No. 304-ES21-3879 in case No. A70-9106 / 2018].
9. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.01.2021 g. № 307-ES20-21261 po delu № A66-9984/2016 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 15, 2021, No. 307-ES20-21261 in case No. A66-9984 / 2016].
10. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26.01.2021 g. № 305-ES20-21966(1,2) po delu № A40-23391/2019 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2021, No. 305-ES20-21966 (1,2) in case No. A40-23391 / 2019].
11. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.03.2021 № 308-ES21-1507 po delu № A32-39071/2016 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 22, 2021 No. 308-ES21-1507 in case No. A32-39071 / 2016].
12. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 30.12.2020 № 305-ES20-3598(13) po delu № A40-197447/2018 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.12.2020 No. 305-ES20-3598 (13) in case No. A40-197447 / 2018].
13. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.01.2021 № 309-ES20-21184 po delu № A50-26665/2018 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 19, 2021 No. 309-ES20-21184 in case No. A50-26665 / 2018].
14. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16.04.2021 № 302-ES21-3562(1-3) po delu № A78-12909/2017 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.16.2021 No. 302-ES21-3562 (1-3) in case No. A78-12909 / 2017].
15. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.03.2021 № 308-ES21-1507 po delu № A32-39071/2016 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 22, 2021 No. 308-ES21-1507 in case No. A32-39071 / 2016].
16. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 04.03.2021 № 306-ES21-981 po delu № A65-2132/2020 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.03.2021 No. 306-ES21-981 in case No. A65-2132 / 2020].
17. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 18.11.2019 № 305-ES19-20363(1) po delu № A40-168723/2015 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 18, 2019 No. 305-ES19-20363 (1) in case No. A40-168723 / 2015].
18. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.02.2019 po delu № A32-54256/2009, postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 25.03.2020 po delu № A40-161653/2014 [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 25, 2019 in case No. A32-54256 / 2009, ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated March 25, 2020 in case No. A40-161653 / 2014].
19. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 15.02.2018 № 302-ES14-1472(4,5,7) po delu № A33-1677/2013 [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 15, 2018 No. 302-ES14-1472 (4,5,7) in case No. A33-1677 / 2013].
20. Pis'mo Federal'noi nalogovoi sluzhby Rossii ot 16.08.2017 № SA-4-18/16148 «O primenenii nalogovymi organami polozhenii glavy III.2 Federal'nogo zakona ot 26.10.2002 № 127-FZ» [Letter of the Federal Tax Service of Russia dated August 16, 2017 No. SA-4-18 / 16148 On the application by tax authorities of the provisions of Chapter III.2 of the Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002].
21. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2017 № 53 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s privlecheniem kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti pri bankrotstve» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53 On some issues related to bringing the controlling debtor to liability in bankruptcy].

22. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 6, Plenuma VAS RF № 8 ot 01.07.1996 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 8 dated 01.07.1996 On some issues related to the application of part one of the Civil Code of the Russian Federation].
23. Vdovin I.O. (2018) Subsidiarnaya otvetstvennost' [Subsidiary liability]. Arbitrazhnyi upravlyayushchii [Arbitration manager], 6, pp. 35-37.